

Весть о том, что Второй принц одержал великую победу и захватил город противника, радовала Бай Сунинга на несколько дней.

Хотя Второй князь еще не принял ее в свой дом, в глазах всех дворян, она уже была наложницей Второго князя.

Второй принц добился военного успеха, и ее лицо, несомненно, сияло.

Глядя на мандариновую утку, которая уже была наполовину вышита, сердце Бая Солнечного наполнилось сладостью.

Пряди шелковой нити были похожи на сюжет в ее сердце.

"Мисс, вы снова ошеломлены." Лань Синь сказал с улыбкой.

Бай Солнышко посмотрел на нее, и ее лицо не могло не покраснеть.

Лань Синь подошел к Бай Сун и игриво сказал: "Мисс, вам нужно поторопиться с этой мандариновой уткой, если вы продолжаете так заваливаться, когда придет Второй Принц, чтобы поприветствовать вас, я боюсь, что вы даже не сможете закончить вышивку".

Бай Солнышко улыбнулся, открыв две сладкие ямочки, в сопровождении сюжета этой маленькой дочери, она была еще красивее в данный момент.

"Если ты еще раз так обо мне заговоришь, будь осторожен, я тебя накажу". Притворяясь раздраженным, Бай Солнышко тогда встал.

Лань Синь сделал сразу несколько шагов назад и с улыбкой сказал: "Госпожа не сможет наказать меня, когда госпожа выйдет замуж, тебе все равно придется полагаться на меня, чтобы я нарядил тебя как следует".

Сказав это, не дожидаясь, пока за ней придет Бай Сун, она в мгновение ока убежала на задний двор.

"Эта девушка, она становится все более и более непохожей." Бай Солнышко пробормотала про себя и вернулась к вышивальной раме, опустив голову, чтобы вышивать мандариновых уток.

Эта действительно должна была быть сделана быстро, если бы Второй Принц действительно вернулся ко двору раньше, было бы обидно, если бы эта пара мандаринских уток не могла быть закончена вышивкой.

Услышав приближающиеся шаги, Бай Солнышко даже не подняла голову и сказала: "Ты не убежала? Разве ты не боишься, что я тебя сейчас накажу?"

"Дай посмотреть, кто разозлил мою драгоценную дочь." Мадам Бай сказала с улыбкой на бровях.

Услышав голос матери, Бай Сун, поспешив встать, отдал ей почтенный салют и сказал: "Мама, это Ниньер был груб, я думала, что это Лань Синь".

Не разговаривая, госпожа Бай подошла прямо к передней части вышивальной стойки и внимательно посмотрела на нее, прежде чем улыбнуться и сказать: "Ручная работа Нин'эра снова улучшилась".

"Спасибо, мама, за комплимент, по сравнению с мамой, я все еще далек от этого." Бай Сунинг сказал скромно.

Леди Бай сидела на верхней части круглой табуретки и с любовью смотрела на Бая Солнца.

"Когда я был в твоём возрасте, моя вышивка была не так хороша, как твоя."

Услышав, как мать так себя хвалит, Бай Сун, естественно, был в хорошем настроении, но ее рот сказал: "Мать Гуань сделает меня счастливой".

Когда Лань Синь снова побежала обратно, она не могла не выглядеть более уважительной, когда увидела, что госпожа Бай здесь.

Госпожа Бай всегда хорошо держала свою семью, и хотя она была очень приятным человеком, она никогда не была мягкой по отношению к тем слугам, которые нарушили семейный закон, поэтому Лань Синь всегда выглядела уважительной перед госпожой Бай.

"Вас нет в комнате мисс, куда вы пошли?" После встречи с Лань Синь, госпожа Бай возобновила свое обычное выражение.

Лань Синь вежливо встал на колени и ответил: "В ответ госпоже я просто пошел на маленькую кухню, чтобы посмотреть, готов ли птичье гнездо, сваренное для госпожи".

Услышав это от Лань Синь, только тогда на лице госпожи Бай появилась улыбка.

"Ну, это верно, ты должен быть более осторожным какое-то время, птичье гнездо может украсить и прокормить твое лицо, ты не можешь сделать маленькую ошибку, когда кипятишь его." Мадам Бэй сказала.

Лань Синь встал на колени и внимательно слушал.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1402380>